

Глава 16. Проявить мастерство

—
После возвращения в усадьбу Дуань Янь и Сун Фэнсуй не стали сидеть сложа руки.

Поскольку за один раз они пригнали немало повозок с припасами, Дуань Янь сразу же перетащил все лекарственные травы в аптекарскую пристройку, предоставив их в полное распоряжение Сун Фэнсуя, а мешки с зерном запер в амбаре усадьбы.

Прислуги в доме было мало, и единственной реальной рабочей силой оставались сам Дуань Янь да Гоу Сань-эр. Мужчинам пришлось изрядно попотеть, чтобы перетаскать и аккуратно уложить все тяжелые мешки на складские стеллажи. Когда с работой было покончено, ночь уже полностью вступила в свои права, а сами они промокли от пота до нитки.

Утирая пот со лба, Дуань Янь направился в купальню, чтобы ополоснуться. Попутно он размышлял о том, что кузница все-таки была привычным местом обитания прежнего хозяина, и людей там всегда хватало. Пусть сейчас далеко не каждый из работников дышал к нему верностью, но по крайней мере стоило прикрикнуть — и любую тяжелую физическую работу они выполняли беспрекословно.

Если бы в этой усадьбе планировалось просто мирно и тихо жить, то малого количества людей вполне хватило бы. Но сейчас, в эти смутные и беспокойные времена, нехватка надежных рук ощущалась особенно остро.

Мужчина твердо решил при первой же возможности подыскать и нанять в дом несколько толковых и преданных человек.

Во-первых, усадьбе требовалась надежная охрана для защиты двора, а во-вторых, так будет гораздо проще распределять текущие поручения.

В таком большом доме, стоило хозяевам отлучиться по делам, некому было оставаться на охране, кроме Ань-гэра, который был слишком слаб. К тому же сейчас при любом маломальски важном деле Гоу Сань-эру приходилось метаться из угла в угол, выполняя поручения. Парень изматывался до полусмерти, а если несколько задач совпадали по времени, он физически не успевал оказаться в двух местах одновременно.

Впрочем, Дуань Янь пока лишь взвешивал эти мысли в уме. В таком деликатном деле, как подбор прислуги, ни в коем случае нельзя было действовать опрометчиво и брать в дом непроверенных людей. Наметив для себя план, он решил просто внимательнее присматриваться к окружающим.

Мужчина тщательно вымылся, сменил одежду на чистые легкие штаны и рубашу и, выйдя из купальной, невольно поднес к носу широкий рукав. Хотя от него не исходило того дивного, благородного прохладного аромата, который был естественным спутником Сяо Сун-гэра, по крайней мере теперь от него приятно пахло свежестью и мыльными бобами, без малейшего намека на вездливый запах пота. От этой мысли на душе у него окончательно отлегло.

На столе его уже дожидалась пиала с целебным отваром — незадолго до этого Ань-гэр принес ее из аптекарской.

Дуань Янь протянул руку и коснулся тыльной стороной ладони бока пиалы. Горькое снадобье оказалось идеальной температуры — не обжигающе горячим и не остывшим, в самый раз для

питья. Мужчина невольно перевел взгляд на окно, выходящее напрямиком на небольшую аптекарскую пристройку.

Там уже затеплился мягкий огонек свечи — судя по всему, юноша все еще увлеченно возился со своими травами.

Дуань Янь решительно взял пиалу и одним махом, до самого дна, осушил горькую жидкость.

На следующее утро, когда Дуань Янь открыл глаза, солнце за окном уже вовсю палило, а лучи становились по-настоящему обжигающими.

Он редко позволял себе спать так долго. Очевидно, сказались вчерашние разъезды, а также недавнее иглоукалывание и целебный отвар. Так или иначе, выспался он на редкость хорошо. Голова, которая до этого несколько дней казалась тяжелой и мутной, словно затяжной весенний дождь, сегодня наконец прояснилась, будто в ней взошло яркое солнце.

Умывшись и приведя себя в порядок, он вышел из комнаты. В зените стояло палящее солнце, а в кронах деревьев непрерывно и оглушительно трещали цикады, наводя на душу необъяснимую истому и жар.

Вдруг легкий, едва уловимый порыв ветерка донес до его обоняния тонкий аромат сушеных трав. Этот запах мгновенно принес с собой долгожданную прохладу, словно остужая скопившийся в груди зной.

Дуань Янь пошел на этот шлейф и вскоре добрался до аптекарской пристройки. Там, на небольшом круглом очаге, мерно тлели древесные угли, а установленный поверх глиняный кувшин тихо и уютно булькал, источая целебный пар.

Сун Фэнсуй сидел спиной к окну перед длинным рабочим столом, увлеченно сортируя лекарственное сырье. Его изящные, длинные пальцы ловко раскладывали разные виды трав по аккуратным кучкам, а в правой руке мелькали тяжелые ножницы, которыми он ловко измельчал крупные стебли и сухие ветки на небольшие отрезки.

Помещение пристройки само по себе было небольшим, а из-за горящего рядом очага температура внутри поднялась куда выше, чем на улице. На лбу юноши уже выступили мелкие, блестящие бисеринки пота, но он, казалось, совершенно не замечал этого, полностью погрузившись в работу.

Этот гэр подходил к любому делу с поразительной сосредоточенностью и завидным терпением. Вчера поздно вечером, когда Дуань Янь ложился спать, в аптекарской все еще горел свет, а сегодня, едва хозяин усадьбы успел подняться с постели, юноша уже вовсю хлопотал над травами.

Видя, с каким усердием он трудится, Дуань Янь поначалу не хотел прерывать его. Однако он всерьез опасался, что от долгого пребывания в душном, раскаленном помещении юноша может запросто получить тепловой удар. Его здоровье и без того оставляло желать лучшего: сколько бы они ни выхаживали его эти два-три дня, лицо Сун Фэнсуя по-прежнему оставалось бледным, точно рисовая бумага. Если к его нынешней слабости добавится еще какой-нибудь недуг, хрупкий организм просто не выдержит такой нагрузки.

Поэтому мужчина решил сходить на задний хозяйственный двор, набрать из глубокого колодца ледяной воды и расставить ведра прямо в комнате. Конечно, это не заменит настоящий лед, который используют в богатых домах для охлаждения воздуха, но все же поможет немного

сбить невыносимый зной.

— Ты куда это направился? — стоило Дуань Яню развернуться, как из глубины комнаты раздался негромкий, тягучий голос. — Раз уж проснулся, иди сюда и выпей лекарство.

Мужчина обернулся и увидел, что Сун Фэнсуй уже отложил ножницы в сторону. Юноша подошел к очагу и с помощью длинного черпака аккуратно налил темный отвар из кувшина в чистую пиалу.

Дуань Янь мысленно усмехнулся: «А у этого парня отменный слух, он, оказывается, давно заметил мое приближение».

— Это опять для меня? — спросил он вслух.

Сун Фэнсуй ничего не ответил. Он лишь принялся неторопливо помешивать ложкой горячую жидкость, дожидаясь, пока она немного остынет, и только после этого протянул пиалу мужчине, выжидающе вскинув на него свои фениксовые глаза.

Дуань Янь привычным движением запрокинул голову и одним глотком осушил целебный настой. Опустив руку, он наткнулся на пристальный, ничуть не скрываемый взгляд Сун Фэнсуя, отчего его суровое лицо слегка порозовело от смущения.

Он неловко кашлянул в кулак и уже собирался спросить, почему юноша так внимательно на него смотрит, как тот заговорил первым:

— Надо признать, здоровье у тебя на редкость крепкое. Мы ведь всего один раз провели сеанс иглоукалывания, да и отвар ты выпил лишь единожды, а на щеках уже проступил здоровый румянец.

Услышать от лекаря похвалу в адрес своего физического состояния — это ли не лучшее доказательство того, что ты идешь на поправку?

Дуань Янь открыто и добродушно рассмеялся:

— Это все благодаря твоему выдающемуся мастерству. У тебя поистине божественные руки, способные вернуть к жизни любого покойника.

Сказав это, он участливо поинтересовался:

— А ты сам? Свое лекарство уже принял?

Сун Фэнсуй слегка поджал губы, забрал из рук Дуань Яня пустую пиалу и, развернувшись, снова подошел к рабочему столу. Встав спиной к мужчине, он как ни в чем не бывало продолжил измельчать сухие стебли.

— Так не принял, что ли? — встревожился Дуань Янь и сделал шаг следом за ним, настойчиво заглядывая через плечо.

— Утренний отвар я, разумеется, уже выпил, — неторопливо отозвался Сун Фэнсуй. — Принял его сразу после того, как закончил с завтраком. А до обеда время еще не подошло, так что полуденную порцию пить пока рано.

Услышав это, Дуань Янь немного успокоился:

— Ты ведь сам лекарь, а потому в вопросах лечения должен служить примером для остальных. Только если лекарь строго вовремя принимает снадобья, его пациенты будут беспрекословно следовать всем медицинским предписаниям.

Уголки губ Сун Фэнсуя слегка дрогнули в едва заметной улыбке:

— Хорошо.

Видя, что юноша сегодня настроен весьма благодушно и не выказывает прежней колкости, Дуань Янь развил мысль:

— Та прохлада, что принес с собой позавчерашний сильный ливень, из-за сегодняшнего палящего солнца совсем сошла на нет. Сейчас солнце поднимается все выше, жара становится невыносимой. Не сиди подолгу в этой душной камерке, сходи на улицу, подыши свежим воздухом.

— Мой дедушка лежит на постели тяжелобольной, откуда у меня возьмутся мысли о праздных прогулках ради свежего воздуха? К тому же по природе своей я склонен к внутреннему холоду, так что зной я переношу гораздо легче, чем обычные люди.

— Оно и понятно, худощавые люди действительно страдают от жары не так сильно, как те, кто покрупнее. Но ты ведь совсем прозрачный, кожа да кости, это никуда не годится. С таким слабым телом подхватить какую-нибудь заразу — пара пустяков.

Сказав это, Дуань Янь вдруг спросил:

— Кстати, а что ты ел сегодня на завтрак?

Движения рук Сун Фэнсуя на мгновение замерли:

— ...Что принесли, то и съел.

Дуань Яню не нужно было повторять дважды — по одной этой заминке он сразу понял, что юноша толком ничего и не поел.

Вчера вечером он тоже жаловался на духоту, а из-за тревожных мыслей о приготовлении противоядия едва притронулся к палочкам для еды. Сегодня утром история повторилась. Если так пойдет и дальше, то к моменту, когда лекарство наконец будет готово, он просто окончательно угробит собственное здоровье.

Дуань Янь рассудил, что поскольку сегодня он планировал остаться дома и заняться обустройством хозяйства, никаких срочных дел у него не предвиделось. А значит, он вполне мог бы сам похозяйничать у очага.

— Что бы ты хотел съесть на обед? Я могу приготовить для тебя что-нибудь особенное.

Сун Фэнсуй изначально не планировал тратить драгоценное время на пустые разговоры о еде, но, услышав предложение Дуань Яня, от удивления изогнул бровь.

Он с нескрываемым интересом окинул крупную, мощную фигуру кузнеца оценивающим взглядом с ног до головы и с легкой усмешкой спросил:

— Ты? И умеешь управляться с кухонным очагом?

— А что в этом такого удивительного? — от этого пристального взгляда Дуань Яню стало немного не по себе, и он неловко переступил с ноги на ногу. — Ты просто скажи, какое блюдо тебе по душе, вот и все.

Правда, тут же счел нужным строго добавить:

— Но учти, все зависит от того, найдутся ли на нашей кухне нужные продукты для твоего заказа.

Все-таки Сун Фэнсуй был родом из знатной и богатой семьи, где с самого детства привык к роскоши и изысканным яствам. Если он сейчас пожелает откусать каких-нибудь оленьих сухожилий, медвежьих лап или морских огурцов, то на здешней скромной кухне сотворить подобное будет решительно невозможно.

В глубине глаз Сун Фэнсуя промелькнула едва заметная лукавая искорка:

— Раз так, я не стану загадывать конкретные блюда. Приготовь то, на что хватит тех продуктов, которые найдутся на кухне.

Юноша ни на грош не верил, что этот крепкий, грубо скроенный кузнец, привыкший махать тяжелым молотом, действительно умеет искусно обращаться с кухонной утварью и варить изысканные супы. Наверняка мужчина просто планировал дойти до ближайшего городского ресторана и купить там парочку готовых местных деликатесов с хорошим вкусом.

Если бы он сейчас назвал какое-нибудь сложное блюдо, Дуань Яню пришлось бы изрядно побегать в поисках подходящего заведения. Раз уж человек от чистого сердца хочет проявить заботу и угодить ему, к чему выказывать излишнее высокомерие и ставить его в неловкое положение?

— Договорились, — легко согласился Дуань Янь.

Первым делом он принес из колодца несколько ведер ледяной воды и расставил их по углам аптекарской пристройки, чтобы хоть немного сбить зной, и только после этого неторопливо направился на задний хозяйственный двор, где располагалась кухня.

Сун Фэнсуй проводил взглядом расставленные по комнате ведра с чистой водой, а затем не удержался и посмотрел вслед удаляющейся широкой спине Дуань Яня. На его губах заиграла легкая улыбка: «Надо же, как уверенно держится, прямо как настоящий мастер кулинарного дела».

Юноша отмерил ровно один цянь* измельченного корня дикого восьмилистника, высыпал его в специальную продолговатую ступку-лодочку и принялся мерно катать тяжелое металлическое колесо-пестик. Он решил, что как только закончит перетирать это лекарственное сырье в мелкий порошок, обязательно сходит на кухню и посмотрит, какие фокусы собирается проверить этот грозный кузнец.

[*Цянь (斤, qián) - мера веса, которая составляет 1/10 лян и равняется 5 граммам.]

Между тем время еще не доползло до часа У (11:00-13:00). Тетушка Ли как раз заканчивала уборку на кухне. Держа в руках влажную тряпку, она усердно терла каменную поверхность плиты, однако ее взгляд то и дело с тревогой и беспокойством устремлялся к воротам усадьбы, а на лице застыло крайнее волнение.

Дуань Янь, войдя на кухню и заметив ее взволнованный вид, участливо поинтересовался, что стряслось. Женщина, едва сдерживая слезы, принялась жаловаться, что ее маленький старший внук внезапно занемог: с самого утра ребенка бьет сильная рвота и понос, от невыносимой боли в животе малыш безутешно плачет на постели. Родные уже с ног сбились, обежали весь городок в поисках лекаря, но так никого и не смогли найти. Мальчику всего два-три года от роду, и сердце у бабушки было совершенно не на месте.

В эти дни из-за бушующей в деревнях эпидемии народ в округе пребывал в крайней панике, и в самом городке жизнь тоже стала беспокойной. Цены на зерно и лекарства взлетели до небес, а в случае внезапной болезни днем с огнем не сыщешь свободного врача — кругом царил настоящий хаос.

— Раз такое дело, ступай поскорее домой и побудь с ребенком, — мягко произнес Дуань Янь. — Если твои домашние так и не смогут найти лекаря, разыщи Гоу Сань-эра и расспроси его, где живет та женщина-врач, которая приходила в нашу усадьбу осматривать молодого господина Сун.

Мужчина добавил:

— Хоть она и женщина, но в искусстве врачевания толк знает. В такое тяжелое время показать ребенка знающему человеку куда лучше, чем просто сидеть сложа руки и исходить от беспокойства.

— Да-да, конечно! — тетушка Ли согласно закивала головой. Она ведь и сама с самого начала советовала сыну, раз уж обычных врачей не найти, позвать ту городскую знахарку. Да только этот упрямый парень в ответ лишь закричал, мол, что эта баба может смыслить в медицине, только зря время упустим и погубим ребенка.

Услышав, что Дуань Янь без лишних слов отпускает ее домой, женщина безмерно обрадовалась, но тут же смущенно замерла, выказывая неловкость:

— Время-то уже к полудню близится, если я сейчас уйду, кто же будет готовить обед для усадьбы?..

— Об этом можешь вообще не беспокоиться. Уж голодными в этом доме мы точно не останемся.

Тетушка Ли была готова тысячу раз благодарить хозяина за доброту. Она торопливо высказала слова признательности, быстро собрала свои пожитки и со всех ног помчалась к дому.

Дуань Янь проводил ее взглядом и тяжело вздохнул. Хотя бушующая в уезде эпидемия была сейчас первостепенной и самой грозной бедой, местный чиновник-надзиратель, который не удосужился оставить для нужд городских жителей хотя бы пару практикующих врачей, поступил крайне опрометчиво — заботился лишь о сиюминутной выгоде, совершенно позабыв о последствиях.

Мужчина выдохнул скопившийся в груди тяжелый воздух. Помочь бедам посторонних людей на улице он при всем желании не мог, зато порадовать обедом того хрупкого и драгоценного гостя, что жил в его доме, ему было вполне по силам. С этими мыслями он принялся за приготовление обеда.

Погреб семейства Дуань был весьма просторным. Спустившись по деревянной лестнице вниз, мужчина ощутил приятную, бодрящую прохладу. На массивных деревянных стеллажах здесь

хранились приличные запасы свежего мяса, овощей и спелых бахчевых культур.

Он выбрал хороший кусок сочной свинины, набрал в корзину свежих огурцов, арбуз, стручковой фасоли, сочной зелени и свежих куриных яиц и вынес все это добро наверх, к свету.

Во дворе в небольшом загоне кудахтали две живые курицы. Дуань Янь ловко поймал одну из них, забил, слил кровь и тщательно ошпарил тушку крутым кипятком. Очистив птицу от перьев, он разжег небольшой пучок рисовой соломы и быстро опалил тушку над огнем — от этого мелкий пушок мгновенно исчез, а сама курица приобрела едва уловимый, аппетитный аромат соломенного дымка.

Дуань Янь рассудил, что для восстановления сил после болезни лучше всего подходят простые, понятные домашние блюда. Поэтому он решил приготовить легкую закуску из битых огурцов с чесноком, а также быстро обжарить на сильном огне нежные стручки молодой фасоли с добавлением измельченного чеснока.

Спелый арбуз тоже мог сослужить хорошую службу в кулинарии. Мужчина аккуратно вырезал сладкую, сочную красную мякоть, чтобы подать ее отдельно для утоления жажды в этот знойный день. А с оставшихся корок он аккуратно срезал жесткую зеленую кожицу, оставив лишь нежную, светло-зеленую прослойку мякоти. Нарезав ее тонкими ломтиками, он решил сварить легкий, прозрачный суп с добавлением постной свинины.

Что касается жирной деревенской курицы, то ее он поставил томиться на медленном огне для наваристого бульона. Извлеченные куриные потроха Дуань Янь решил быстро обжарить с большим количеством сочного зеленого лука, а свежую куриную кровь пустил на приготовление легкого супа с добавлением молодой зелени и тонкой крахмальной лапши.

Сун Фэнсуй, поработав еще какое-то время в аптекарской пристройке, бросил короткий взгляд на расставленные по углам тазы с прохладной колодезной водой, после чего поднялся со своего места и вышел во двор.

Едва переступив порог, он столкнулся с Ань-гэром, который как раз закончил стирку и возвращался к себе в комнату.

— Время уже совсем к полудню близится, а тетушка Ли почему-то в большой спешке ушла со двора, — обратился Ань-гэр к Сун Фэнсую. — Я только-только закончил со своими делами и хотел было расспросить ее, куда это она направилась, да где там — она бежала так быстро, что и след простыл.

Слуга добавил:

— Уйти в такое время... Даже и не знаю, успела ли она купить продукты для обеда или позабыла в суматохе.

Сун Фэнсуй лишь слегка приподнял бровь, а про себя подумал: «Как я и ожидал. Получается, этот кузнец просто выпроводил служанку со двора, чтобы скрыть свой обман».

— А господина Дуаня ты поблизости не видел? Где он сейчас?

Ань-гэр сокрушенно покачал головой:

— Нет, хозяина я нигде не приметил. Да и Гоу Сань-эр с самого утра ушел по делам, до сих пор не возвращался.

Сун Фэнсуй на мгновение задумался, куда же мог подеваться этот человек. Сам ведь вызвался приготовить обед, а когда понял, что не справится с кухонными делами, решил просто перепоручить покупку готовой еды кому-то другому?

Юноша слегка поджал губы и направился в сторону внешнего двора усадьбы. Стоило ему ступить на крытую деревянную галерею, как до его обоняния донесся дразнящий, невероятно аппетитный аромат жареной пищи.

Сун Фэнсуй невольно повернул голову и шаг за шагом, ведомый этим чудесным запахом, пошел вперед.

Добравшись до дверей, ведущих на кухню заднего двора, он замер на месте, не решаясь войти.

Прямо перед кухонным очагом, выпрямившись во весь рост, стояла мощная фигура Дуань Яня. Его пояс был аккуратно повязан куском плотной ткани вместо фартука, а широкие рукава рубахи были аккуратно и ловко закатаны до самых локтей.

Мужчина уверенно держал одной рукой тяжелую рукоять небольшой сковороды. На его обнаженном предплечье отчетливо проступили крепкие, рельефные мускулы, которые, впрочем, не выглядели грубо или неуклюже — напротив, в каждом его движении чувствовалась поразительная легкость и уверенная грация мастера, привыкшего управляться с тяжелыми вещами.

Одним легким, отточенным движением руки он встряхнул тяжелую железную сковороду, заставив нарезанные овощи высоко взлететь в воздух. В ту же секунду из-под дна сковороды с глухим ревом вырвалось яркое пламя, окутав взлетевшие продукты жарким кольцом, и по кухне мгновенно разнесся умопомрачительный, густой аромат идеально обжаренного блюда.

Заглядывавший из-за косяка Сун Фэнсуй так и застыл на месте, широко распахнув от изумления свои прекрасные глаза.

Надо же... А этот суровый кузнец, оказывается, действительно мастер на все руки!

—

<http://bllate.org/book/17884/1724903>